

Высшее образование как ресурс «мягкой силы» России в новых геополитических условиях

Часть 1: литературный обзор и постановка проблемы^{*, **}

Савельчев Леонид Александрович, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; факультет международных отношений и политических исследований (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студент 2-го курса магистратуры; e-mail: lsavelchev-17@edu.ranepa.ru.

Аннотация

Расширение применения военной силы и деградация культуры диалога между государствами повышают внимание к невоенным способам решения проблем, то есть использованию «мягкой силы» в международных отношениях. Первый выпуск статьи посвящен анализу литературных источников по проблеме использования высшего образования в качестве ресурса «мягкой силы» в международных отношениях. Автор проводит литературный обзор функциональной сущности высшего образования в международных отношениях, а также дает краткий обзор литературы по вопросу использования образовательной сферы как ресурса «мягкой силы» на примере России, — результаты эмпирического анализа будут представлены в следующем выпуске статьи.

В качестве теоретической основы автор применил концепцию «мягкой силы» Джозефа Ная. Помимо прочего, в работе используются два вида литературы: научные статьи и учебные пособия отечественных авторов (М. Лебедева, Л. Рустамова, В. Агеева, С. Шмидт и др.) и зарубежных авторов (С. Atkinson, Е. Carr, А. Crowley-Vigneau и др., S. Lomer и т. д.) по вопросам «мягкой силы» в целом и «мягкой силы» высшего образования непосредственно.

По результатам исследования сделаны два главных вывода. Во-первых, основным инструментом реализации «мягкой силы» в сфере высшего образования является международная студенческая мобильность. Во-вторых, основная функциональная сущность высшего образования в международных отношениях состоит в формировании и изменении политико-идеологических установок студентов посредством передачи культуры, идей и ценностей принимающей страны.

Ключевые слова: студенческая мобильность, высшее образование, «мягкая сила», интернационализация высшего образования, Россия, гуманитарное сотрудничество.

* Статья подготовлена на основе исследовательской работы, результаты которой были апробированы в ходе участия в конкурсе студенческих работ по политологии имени Макса Вебера СЗИУ РАНХиГС в 2022–2023 уч. году, по итогам которого автор занял 1-е место в секции «Международные отношения» (28 апреля 2023 г.).

** Данная статья будет опубликована в двух частях: в первой части автором проведен анализ литературных источников и поставлена проблема, в свою очередь во второй части автор представит основные результаты и выводы эмпирического анализа на примере российского кейса.

Higher Education as a Resource of Russia's "Soft Power" under the New Geopolitical Conditions. Part 1: Literature Review and Problem Statement ^{*,}**

Leonid A. Savelchev, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of International Relations and Politics (Saint Petersburg, Russian Federation)

MA student; e-mail: lsavelchev-17@edu.ranepa.ru.

Abstract

The increasing employment of military force and the decline of the culture of dialog between states have increased the focus on non-military ways of problem solving, i. e., the use of "soft power" in international relations. The first section of the paper deals with the analysis of academic sources on the issue of utilizing higher education as a resource of "soft power" in international relations. The author presents an overview of the existing academic works on the functional essence of higher education in international relations, and provides a concise analysis of scholarly papers on the issue of using the educational sphere as the resource of "soft power" on the example of Russia. The results of empirical analysis will be highlighted in the next section of the article.

As an underlying theory of the study, the author relies on Joseph Nye's concept of "soft power". The author analyzes two types of sources: academic papers and the textbooks by Russian (Lebedeva M., Rustamova L., Ageeva V., Schmidt S., etc.) and foreign authors (Atkinson C., Carr E., Crowley-Vigneau A. et al., Lomer S., etc.) on the issues of "soft power" in general, and "soft power" of higher education specifically.

Two main conclusions have been drawn building on the research findings. Firstly, the major tool for the implementation of soft power in higher education is international student mobility. Secondly, the main functional essence of higher education in international relations consists in shaping and changing students' political and ideological attitudes via the transfer of culture, ideas and values of the host country.

Keywords: student mobility, higher education, soft power, internationalisation of higher education, Russia, humanitarian cooperation.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, особенностями современной рыночной экономики, основанной на научно-технических достижениях, во многом определяющихся качеством высшего образования. Развитие образовательной сферы является неотъемлемым фактором, влияющим на лидирующие позиции на мировой арене [3, с. 3]. Во-вторых, современный кризис мирового порядка, усиление фактора военной силы и деградация культуры диалога между государствами повышают роль невоенных способов решения проблем, направленных на поиск компромиссных решений и мирного сосуществования государств. Одним из таких способов выступает высшее образование, которое является неотъемлемым компонентом «мягкой силы» государств [14, с. 120].

* The article was prepared on the basis of a research paper, the results of which were tested during participation in the Max Weber competition of student papers in political science of the RANEPA in 2022-2023 academic year, according to which the author took 1st place in the section "International Relations" (April 28, 2023).

** This article will be published in two parts: in the first In the second part, the author analyzes literary sources and poses a problem, in turn, in the second part, the author will present the main results and conclusions of the empirical analysis on the example of the Russian case.

Неолиберальная концепция «мягкой силы» применяется для обоснования интернационализации высшего образования¹, она предложена американским ученым Джозефом Наем в 1990 г. [18]. Он интерпретирует «мягкую силу» как способность добиваться желаемых результатов от других с помощью убеждения и привлекательности, а не принуждения и насилия [20, с. 5]. В основе «мягкой силы» государств лежат три основных ресурса: культура, политические ценности (идеология) и государственная политика (внутренняя и внешняя). Высшее образование, являясь одним из компонентов культурного ресурса «мягкой силы», способствует формированию авторитета и влиянию государств на мировой арене. Основные академические дебаты, существующие в научной литературе, сосредоточены на шести основных вопросах, а именно:

- 1) роли высшего образования и студенческой мобильности в распространении культуры, идей и ценностей [7; 11; 14; 19; 20; 21; 22 и др.];
- 2) влиянии мобильности на имидж государств [6; 7; 8; 14; 23];
- 3) развитию глобальных и региональных научно-образовательных сетей на основе общих ценностей [6];
- 4) предотвращении войн между государствами в результате создания идеологических союзников и роста взаимопонимания [22];
- 5) вкладе в формирование «утечки мозгов» [2; 15];
- 6) личных мотивах и намерениях студентов при выборе направлений обучения [7; 16; 17; 24].

Число студентов, получающих высшее образование за пределами своей страны, значительно увеличилось: с 0,8 млн в 1975 г. до 6,4 млн в 2020 г.² Эта тенденция актуализирует обсуждение роли высшего образования «мягкой силы» в межгосударственных отношениях.

Для анализа практики использования высшего образования как ресурса «мягкой силы» в качестве кейса в данной работе была выбрана Россия.

Литературный обзор. Российской «мягкой силе» уделено немало внимания в академическом сообществе ввиду ее отличия от неолиберальной модели, предложенной Дж. Наем: например, Вера Агеева [10] и Сергей Шмидт [9] указывают, что мобилизация «мягкой силы» России носит сугубо правительственную природу, что предопределило особые подходы (например, гуманитарное сотрудничество), институты (преимущественно правительственные или подконтрольные правительству) и инструменты к пониманию российской «мягкой силы».

Высшее образование в качестве составляющей «мягкой силы» России рассматривалось в работах Анатолия Торкунова [8], Анны Великой [1], Анны Матевосян [4], Лейли Рустамовой [6], Марины Лебедевой [3] и др. Эксперты отмечают, что распад СССР негативно повлиял на ресурсный потенциал российского высшего образования, что стало следствием экономического кризиса, потери населения и территорий [1; 3; 6; 8]. Хотя

¹ Термин «интернационализация» неразрывно связан с термином «глобализация». В широком смысле под глобализацией понимают «поток технологий, экономики, знаний, людей, ценностей... через границы» [25, с. 12]. Интернационализация образования в данном случае выступает в качестве инструмента, который способствует развитию процессов глобализации, а именно формированию у студентов международного сознания и развития межкультурных навыков общения для выживания в глобальном мире. Jian Li предлагает разделять интернационализацию на внутреннюю («дома») и внешнюю («за рубежом»). Интернационализация образования «дома» подразумевает развитие образовательной мобильности среди этносов одной страны; в свою очередь интернационализация «за рубежом» подразумевает разработку научно-образовательных проектов на основе взаимовыгодных инициатив и партнерств между правительствами, университетами и образовательными агентствами различных стран [25, с. 13].

² Data. Wissenschaft weltoffen. URL: <https://www.wissenschaft-weltoffen.de/en/data/?w-year=10&w-topics=&w-additional-tables=1> (дата обращения: 13.05.2023).

за последние 30 лет Россия укрепила позиции на мировом рынке экспорта образовательных услуг, поднявшись на 6-е место в 2020 г. по количеству иностранных студентов³, более 70 % целевой аудитории в 2022 г. приходилось на пространство Содружества Независимых Государств (СНГ), Китай и Индию⁴. В этой связи возникает ряд вопросов: во-первых, какие меры необходимо предпринять России для расширения целевой аудитории, а также для удержания текущей и влияния на нее; во-вторых, какие факторы следует предпринять, чтобы конкурировать с мировыми лидерами-экспортерами образовательных услуг: США, Великобританией, Австралией и Германией.

Для ответа на эти вопросы необходимо понять, какова специфика использования Россией высшего образования в качестве составляющей «мягкой силы» в международных отношениях? Это и стало **исследовательским вопросом** данной работы.

Цель исследования состоит в выявлении специфики высшего образования как ресурса «мягкой силы» на примере России.

Задачи исследования:

- определить основы неолиберальной концепции «мягкой силы» Джозефа Ная;
- выявить роль высшего образования как ресурса «мягкой силы» в концепции Джозефа Ная;
- провести критический анализ российского опыта использования высшего образования в качестве компонента «мягкой силы» в новых геополитических условиях (после февраля 2022 г.).

Объектом исследования выступает «мягкая сила» как кооптивная форма силы в международных отношениях.

Предметом исследования является высшее образование как составляющая «мягкой силы» России в международных отношениях.

ПРОВЕДЕННЫЙ АНАЛИЗ

1. Концептуальные основы «мягкой силы». Понятие «мягкой силы» в обобщенном виде апеллирует к силе, отличной от силы насилия и принуждения, будучи известным с незапамятных времен: например, в VI в. до н. э. китайский философ Сунь-цзы в трактате «Искусство войны» утверждал, что свергнуть врага без применения военной силы — есть вершина искусства управления [6, с. 13]. В XVIII в. французский философ Люк де Клапье писал о гибкости власти, называя одну из ее констант «пределом хитроумия» — в качестве инструмента достижения политических целей без применения военной силы [5, с. 17]. В середине XX в. британский политолог Эдвард Карр, размышляя о формах силы, указал, что помимо военной и экономической силы существует и третья форма — «сила над мнением» — искусство убеждать людей и управлять ими «как зверьми вопреки их чувствам и склонностям» на основе риторики политического лидера и пропаганды [13, с. 120].

Не исключено, что американский ученый Джозеф Най, считающийся отцом-основателем неолиберальной концепции «мягкой силы», вдохновился работой Карра. Концептуальный взгляд на феномен «мягкой силы» впервые был опубликован в книге Ная «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской власти» в 1990 г., который он определил как «способность других хотеть того, чего хотите вы» на основе

³ Data. Wissenschaft weltoffen. URL: <https://www.wissenschaft-weltoffen.de/en/data/?w-year=10&w-topics=&w-additional-tables=1> (дата обращения: 13.05.2023).

⁴ Russian Higher Education. Project Atlas. URL: https://iie.widen.net/s/tqtkwrfvmv/russia_2022-longitudinal-table (дата обращения: 19.05.2023).

«привлекательности ваших идей и способности формировать политическую повестку исходя из предпочтений, которые выражают другие» [21, с. 31].

В более поздних трудах Най раскрывал «мягкую силу» как «способность влиять на других при помощи кооптивных средств⁵ формирования информационной повестки, убеждения и создания привлекательного образа для получения желаемых результатов» [21, с. 92] на основе трех столпов: **способностей** (behaviours) — формирование повестки дня, умение убеждать и привлекать; **ресурсов** (primary currencies) — культура, политические ценности, внешняя политика и институты; а также **государственной политики** (governmental policies), апеллирующей публичной, двухсторонней и многосторонней дипломатией [20, с. 31]. При этом связующим звеном перечисленных столпов является ряд **качеств**: способность создавать у объекта, на которого направлено влияние, чувство того, что вы обладаете добродетелью (benignity), компетентностью (competence), харизмой (beauty/charism), авторитетом/надежностью (credibility) и доверительностью (trust) — необязательно быть их истинным носителем, однако важно, чтобы целевая группа была убеждена в том, что вы обладаете арсеналом такого рода характеристик [21, с. 92]. Эти группы качеств, по мнению Дж. Ная, имеют решающее значение на ответную реакцию объекта и конвертацию столпов «мягкой силы» (преимущественно ее ресурсов — культуры, ценностей и внешнеполитического курса) в видимые результаты [21, с. 100].

2. **Высшее образование как ресурс «мягкой силы» и инструмент публичной дипломатии.** Най рассматривает высшее образование в рамках такого ресурса «мягкой силы», как культура (см. рис. 1), которую он подразделяет на элитарную (для элиты) и популярную (для масс). Высшее образование в понимании Ная относится к прерогативам высшего класса [20, с. 5].

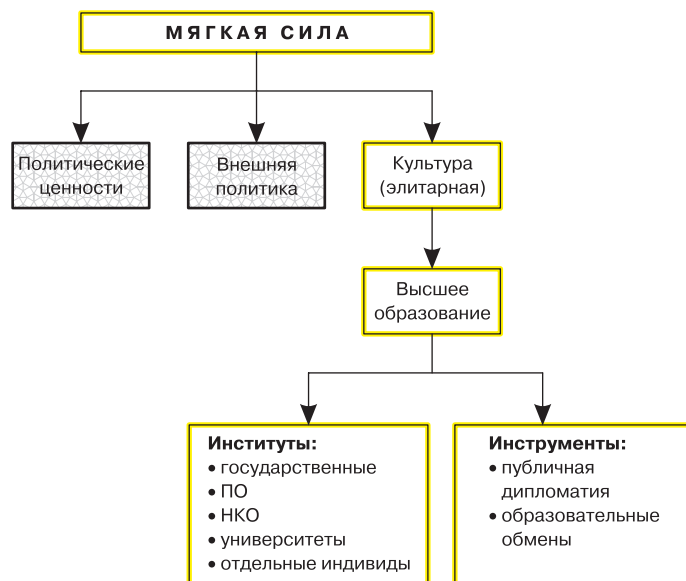

Рис. 1. Место высшего образования в концепции «мягкой силы»⁶

⁵ Кооптивная сила (англ. «co-optive power») — это не что иное, как синоним самой «мягкой силы» — «способность формировать то, что хотят другие посредством привлекательности своей культуры и ценностей, а также способность манипулировать политической повесткой таким образом, чтобы другие потерпели неудачи, попытавшись выразить свои предпочтения ввиду того, что они им покажутся недостижимыми» [21, с. 7]. Иными словами, раскрытие Наем понятия «мягкой силы» — это своего рода терминологическая игра, в которой кооптивность средств подразумевает набор инструментов, с помощью которых достигается привлекательный образ.

⁶ Составлено автором исследования на основе интерпретации концепции «мягкой силы» Джозефа Ная [18–21].

В контексте «мягкой силы» высшее образование предстает в виде ресурса или поля деятельности, в которых «мягкая сила» может быть создана/мобилизована, включая специфический набор институтов и инструментов [23, с. 55]. Институтами или агентами «мягкой силы» — теми, кто привносит ресурсы «мягкой силы» в жизнь [23, с. 55], могут выступать министерства образования, университеты и отдельные индивиды как преподаватели и студенты. В свою очередь инструменты — это те вехи, каналы передачи информации, культуры и ценностей, через которые «мягкая сила» фактически преобразуется в результаты: например, через студенческую мобильность, научные публикации, лекции, конференции, тренинги и средства массовой информации [23, с. 55]. Перечисленные инструменты рассматриваются Наем в качестве составляющих публичной дипломатии, под которой он понимает косвенную форму влияния одного государства на правительства других государств через общение с гражданским обществом [21, с. 106]. Данный факт подразумевает, в частности, что иностранные студенты играют роль инструмента внешней политики принимающей страны (в особенности США) на государства (правительства) отправляющих стран.

Отнесение Наем высшего образования к высшему классу (элите) вытекает из того, что он рассматривает образовательные обмены в качестве развития долгосрочных отношений с «ключевыми лицами» посредством передачи культуры, идей и ценностей. Он указывает, что американские университеты воспитали более 200 мировых политиков [20, с. 109], среди которых премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер, канцлер Федеративной Республики Германия Гельмут Шмидт и президент Египта Анвар Садат [21, с. 106].

Идея влияния студенческой мобильности заключается в предположении, что иностранные студенты, набравшись либеральных идей в США, вернувшись на Родину и заняв влиятельное положение в своей стране, будут принимать решения, соответствующие политике США [20, с. 13]. И ключевое условие — быть приближенным к политической элите или являться ее частью — то есть обладать властными политическими полномочиями у себя дома. Аргументируя свою позицию, Най неоднократно называет развал Советского Союза следствием влияния студенческой мобильности с Соединенными Штатами. В частности, он пишет, что либеральные идеи, подхваченные Александром Яковлевым⁷ во время учебы в Колумбийском университете в 1950-х, повлияли на политические реформы Михаила Горбачева, в конечном итоге приведшие к распаду СССР [19, с. 14].

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ

«Мягкая сила» — это одна из коопитивных форм силы, противоположных «жесткой силе». Создателем термина и его концептуализации на основе неолиберальной парадигмы международных отношений считается американский ученый Джозеф Най, определивший «мягкую силу» как способность добиваться результатов при помощи привлекательности и убеждения, а не принуждения и насилия.

Высшее образование является ресурсом или полем деятельности, в котором «мягкая сила» может быть мобилизована, в свою очередь студенческая мобильность является формой (инструментом) реализации потенциала высшего образования «мягкой силы». По Джозефу Наю, основная функциональная сущность студенческой мобильности в международных отношениях состоит в формировании глобальной сети выпускников, которые, вернувшись домой после обучения в США, сформировали позитивный образ,

⁷ Считается, что Александр Яковлев был близким соратником Михаила Горбачева. Научным руководителем Яковлева в Колумбийском университете был Дэвид Трумэн, автор концепции политического плюрализма и антикоммунист [22, с. 14].

начали продвигать идеи демократии в своей стране и способствовать принятию лояльных решений в соответствии с интересами внешней политики США. Иными словами, студенческая мобильность играет роль, прежде всего, инструмента по формированию и изменению политико-идеологических установок студентов посредством передачи культуры, идей и ценностей принимающей страны.

В части 2 к данной статье автором будет проанализирован кейс России по проблеме использования «мягкой силы» высшего образования в новых геополитических условиях.

Литература

1. Великая А. А. Современная мировая политика: учебник / ред. коллегия: С. С. Жильцов, М. А. Неймарк, О. Г. Карпович; дипломатическая академия МИД России. М.: Проспект, 2023. 600 с.
2. Ковба Д. М. Международная академическая мобильность сквозь призму теории «мягкой силы» / Д. М. Ковба, Е. Г. Грибовод // Образование и наука, 2019. № 21 (10). С. 9–31.
3. Лебедева М. М. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России / М. М. Лебедева, Ж. Фор // Вестник МГИМО, 2009. № 6. С. 200–205. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysshee-obrazovanie-kak-potentsial-myagkoy-sily-rossii> (дата обращения: 14.05.2023).
4. Матевосян А. Т. Мягкая сила Российской Федерации в сфере высшего образования (на примере Армении). Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2022. № 2. С. 56–68. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/509568966/?ysclid=lnjrk7hp7739759> (дата обращения: 14.05.2023).
5. Неймарк М. А. «Мягкая сила» в мировой политике / М. А. Неймарк; предисл. Е. П. Бажанова; дип. академия МИД России. 3-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2019. 272 с.
6. Рустамова Л. Р. «Мягкая сила» и публичная дипломатия: учебное пособие / Л. Р. Рустамова. М.: КНОРУС, 2021. 252 с. (магистратура и аспирантура).
7. Савельчев Л. А. О восприятии России как образовательного направления студентами немецкого университета // Управленческое консультирование, 2023. № 5. С. 129–145. URL: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-5-129-145> (дата обращения: 15.06.2023).
8. Торкунов А. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Российский совет по международным делам (РСМД). 27 февраля, 2013. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/obrazovanie-kak-instrument-myagkoy-sily-vo-vneshney-politike/?ysclid=lhexwqq9zp62483431> (дата обращения: 14.05.2023).
9. Шмидт С. Ф. Конфронтационная трактовка «мягкой силы»: трансформация американской концепции в России // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2022. № 39. С. 22–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfrontatsionnaya-traktovka-myagkoy-sily-transformatsiya-amerikanskoy-kontseptsii-v-rossii?ysclid=lhgco28s6s258643743> (дата обращения: 14.05.2023).
10. Ageeva V. D. The Rise and Fall of Russia's Soft Power // Russia in Global Affairs, 2021. No. 1. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/rise-fall-russias-soft-power/?ysclid=lgno2aaqi1291317582> (дата обращения: 14.05.2023).
11. Atkinson C. Does Soft Power Matter? A Comparative Analysis of Student Exchange Programs 1980-2006 // Foreign Policy Analysis, 2010. No. 6 (1). P. 1–22.

12. *Bellamy C., Weinberg A.* Educational and Cultural Exchanges to Restore America's Image // *The Washington Quarterly*, 2008. No. 31 (3). P. 55–68.
13. *Carr E. H.* *The Twenty Years' Crisis, 1919–1939: Reissued with a New Preface From Michael Cox.* London: Palgrave Macmillan, 2016. 368 p.
14. *Crowley-Vigneau A.* That'll Teach Them: Investigating the Soft Power Conversion Model through the Case of Russian Higher Education / A. Crowley-Vigneau, A. A. Baykov, E. Kalyuzhnova / *Высшее образование в России*, 2022. No. 31 (1). С. 120–140. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-1-120-140.
15. *Krasulja N.* Brain-drain: The positive and negative aspects of the phenomenon / N. Krasulja, M. Blagojevic, I. Radojevic. *Ekonomika*, 2016. No. 62 (3). P. 131–142.
16. *Lomer S.* Soft power as a policy rational for international education in the UK: a critical analysis. *Higher Education*, 2017. No. 74 (4). P. 581–598.
17. *Mulvey B.* International Higher Education and Public Diplomacy: A Case Study of Ugandan Graduates from Chinese Universities. *Higher Education Policy*, 2020. No. 33. P. 459–477.
18. *Nye J. S.* *Bound to lead: The Changing Nature of American Power*; Basic Books, A Member of Perseus Books, L.L.C, 1990. 307 p.
19. *Nye J. S.* *Soft Power and Higher Education* // *Forum for the Future of Higher Education (Archives)*. International, Policy and Law, 2005. URL: <https://library.educause.edu/resources/2005/1/soft-power-and-higher-education> (дата обращения: 14.05.2023).
20. *Nye J. S.* *Soft Power the Means to Success in World Politics.* New-York: Public Affair, 2004. 216 p.
21. *Nye J. S.* *The Future of Power.* New-York: Public Affair, 2011. 300 p.
22. *Perraton H.* *International Students 1860-2010: Policy and Practice round the world.* Palgrave Macmillan: Cham, 2020. 328 p.
23. *Raimzhanova A.* *Hard, Soft, and Smart Power — Education as a Power Resource*; Peter Lang, 2018. 179 p.
24. *Waters J., Brooks R.* *Student Migrants and Contemporary Educational Mobilities*; Palgrave Macmillan, 2021. 264 p.
25. *Li J.* *Conceptualizing Soft Power of Higher Education: Globalization and Universities in China and the World*; Singapore: Springer, 2018. 251 p.